

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения
и журналистики

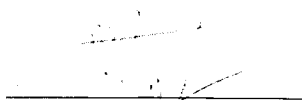
«Внесценические персонажи в комедии А.П. Чехова “Вишнёвый сад”»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы
направления подготовки 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная
филология (Русский язык и литература)»)
Института филологии и журналистики
Минтюковой Ксении Григорьевны

Научный руководитель

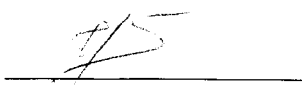
зав. кафедрой общего
литературоведения
и журналистики СГУ,
д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

Научный консультант

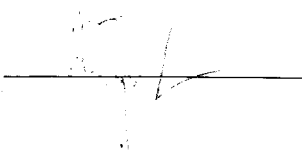
документовед дирекции
ИФиЖ СГУ,
к. филол. н.

У.А. Еськина

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

Саратов
2017

Введение.

Наследие А. П. Чехова в начале XXI века, как и до этого, продолжает активно осмысляться и переосмысляться¹. А чеховский «Вишнёвый сад» переживает всё новые постановки и экранизации². Поэтому является *актуальной* тема, посвящённая внесценическим персонажам в данной пьесе.

Объект нашего исследования – все упоминания внесценических персонажей в тексте комедии «Вишнёвый сад». *Предмет* исследования – роль этих персонажей в сюжете. Наша *цель* – понять многообразие взаимодействия внесценических персонажей «Вишнёвого сада» с сюжетными реалиями. *Задачи*, которые мы последовательно решаем, – классификация внесценических персонажей и пристальное рассмотрение тех из них, кто особенно часто появляется в тексте и кто особенно сильно влияет на ход событий и на прошлое или будущее сценических героев.

Тема, связанная с ролью и местом внесценических персонажей в пьесе «Вишнёвый сад», относительно мало разработана в литературной науке. Существуют труды литературоведов, посвящённые внесценическим персонажам в других известных образцах отечественной драматургии³. Кроме того, мы опираемся на диссертацию Е. А. Виноградовой⁴. Однако понятие «внесценические компоненты», центральное в исследовании Е. А.

¹ См. об этом, напр.: Сухих И. Н. Сказавшие «О!» Потомки читают Чехова. Нева. 2010. №12. С. 147—177; Субботина К. А. Новое прочтение Чехова (Проблемы постмодернистского чеховедения в России) // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Т. 49. Вып. 5. С. 143—146.

² См. об этом: Главные постановки «Вишневого сада» / Сост. В. Золотухин. URL: <http://arzasmas.academy/materials/721> (дата обращения: 30.05.2017); Сергей Овчаров: Мы живем в эпоху стандартов и бесконечного копирования [интервью] // «Учительская газета». №51 от 17 декабря 2013 г. URL: <http://www.ug.ru/archive/53972> (дата обращения: 30.05.2017)

³ Прозоров В. В. Внесценические персонажи в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» // От Карамзина до Чехова : к 45-летию научно-педагогической деятельности Ф. З. Кануновой / отв. ред.: А. С. Янушкевич. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1992. С. 163—168; Борисов Ю. Н. О внесценических образах в «Горе от ума» и русских стихотворных комедиях XVIII — начала XIX вв. // Освободительное движение в России: Межвуз. сб. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. Вып. 13. С. 33—50.

⁴ Виноградова Е.А. Внесценические компоненты в драматургии Чехова : дисс. ... канд. филол. н. Иваново, 2012.

Виноградовой, шире понятия «внесценические персонажи»: оно включает в себя разнородные элементы: время, пространство, персонажей, события, сюжеты, звуки. *Новизна* нашей работы в том, что в ней подробно рассматриваются именно внесценические персонажи одной из пьес Чехова – «Вишнёвый сад».

Для верного определения понятия о внесценическом и сценическом, о драматургическом тексте, о персонаже, о сцене, о подтексте мы использовали авторитетный «Словарь театра» П. Пави⁵.

Внесценические персонажи могут составлять некоторый социальный, эмоциональный, психологический фон действия, его панораму, его масштаб, могут характеризовать прошлое героя, сообщать о разнообразии его общения, его кругозора, содержать сведения, непосредственно относящиеся к сюжету, а могут и реально вмешиваться в судьбы героев и даже определять их судьбы.

Основное содержание работы

Глава первая. Обзор и классификация внесценических персонажей в «Вишнёвом саду»

Чтобы понять, какие внесценические персонажи «Вишнёвого сада» и в какой степени реализуют «сценический потенциал», мы постарались совершить по возможности полный *обзор всех внесценических персонажей комедии*, а также сопроводить его комментариями, описывающими контекст появления этих персонажей в тексте пьесы.

Первое действие: Отец Лопахина, садовник, французы, дамы, старый патер, Фёдор Козоедов, отец Ани, сын Раневской Гриша, дед Раневской и Гаева, отец Раневской и Гаева, няня, Анастасий, Петрушка Косой, Даша Пищик, дачники, господа, мужики, парижский любовник Раневской, мать Раневской и Гаева, ярославская тётушка, Ефимьюшка, Поля, Евстигней, Карп. Второе действие: вишнёвый сад, отец Шарлотты, матушка Шарлотты,

⁵ Пави П. Словарь театра. М.: Прогресс. 1991. 504 с.

немецкая госпожа Шарлотты, Бокль Генри Томас, старики с кухни, половые, Дериганв, ярославская тётушка, дачники, муж Раневской – отец Ани, парижский любовник Раневской, Гриша, любовница французского любовника, еврейский оркестр, отец Лопихина, господа, мужики, интеллигенция, прислуга, великаны в сказках, «брат», Охмелия/Офелия, дед Ани – отец Раневской и Гаева, прадед Ани – дед Раневской и Гаева. Третье действие: еврейский оркестр, отец Симеонова-Пищика, Фридрих Ницше, Даша Пищик, таинственный женский голос, А. Толстой, ярославская тётушка (она же бабушка), отец Раневской и Гаева, дед Раневской и Гаева, мать Раневской и Гаева, Гриша, парижский любовник, генералы, бароны, адмиралы, человек с кухни, фигура в сером цилиндре и клетчатых панталонах, Дериганов, отец Лопихина, дед Лопихина. Четвёртое действие: мужики, профессора, дачники, отец Лопихина, отец Пети Трофимова, Егор, праотцы, доктор, мать Яши, ярославская тётушка, молодой человек из вагона, «какой-то... великий философ», Знойков, Кардамонов, Даша Пищик, кто-то, сдержанно смеющийся, шепчущий за дверью, кто-то, зовущий Лопихина, Рагулины, отец Гаева и Раневской, мать Гаева и Раневской.

Немаловажное место в пьесах (особенно если речь идёт о пьесах Чехова) всегда занимают авторские ремарки⁶. Часть внесценических персонажей автор вводит в пьесу именно с их помощью. Первым введённым самим автором внесценическим «персонажем» является непосредственно сам вишнёвый сад. Безусловно, об «одушевлённости» сада в пьесе можно говорить смело. Несмотря на заглавие пьесы и на то, что действия пьесы разворачиваются почти на территории вишнёвого сада, в декорациях он отсутствует. С самого начала комедии автор словно бы играет с читателями: *«Рассвет, скоро взойдет солнце. Уже май, цветут вишневые деревья, но в саду холодно, утренник»*, – идут ремарки, открывающие первое действие. Но сразу вслед за этим: *«Окна в комнате закрыты»*. А когда, согласно другим

⁶ См. об этом, напр.: Зорин А. Н. Поэтика ремарки в русской драматургии XVIII-XIX веков : автореф. дис. ... д. филол. н. Саратов, 2010. 36 с.; Доманский Ю. В. «Она оглянулась на него» // Чеховская ремарка: некоторые наблюдения. М., 2014. С. 48—56.

ремаркам, окна открываются, и герои – Варя, Гаев, Раневская – любят на цветущие вишни, нет никаких указаний автора на то, что деревья видны и зрителям пьесы. То же самое – и в следующем действии: «*В стороне, возвышаясь, темнеют тополи: там начинается вишневый сад*», – такова авторская ремарка. Сад, вроде бы, уже начинается; но вишен в цвету зритель не видит: перед ним – тополя. Мы полагаем, что это далеко не случайно. Вишнёвый сад специально оставляется Чеховым вне сцены, у самой её исчезающей границы: ведь это идеализированный образ, такой же далёкий, как безвозвратно ушедшее детство Раневской и Гаева.

Знаками ещё одного противоречивого внесценического героя пьесы являются таинственные телеграммы из Парижа. Несмотря на то, что они являются лишь косвенным упоминанием парижского возлюбленного Раневской, телеграммы проживают свою отдельную жизнь. Всего упоминаний о них восемь, пять из которых принадлежат самому автору. На наш взгляд, это не случайно: таким образом Чехов хотел показать, что как бы Любовь Андреевна не старалась отгородиться от этих злосчастных телеграмм и от того, кто стоит за ними, они всё равно её находят.

В третьем действии посредством ремарок автор подробнее знакомит нас с уже ранее упомянутым героем внесценическим персонажем – еврейским оркестром. Поначалу роль этого внесценического персонажа (точнее, их совокупности: в оркестре шестеро музыкантов) заключается лишь в создании музыкального фона – его звуки помогают создать атмосферу светского приёма. Но в середине действия музыка стихает (о чём мы тоже узнаём из ремарки), а в конце действия, когда Лопухин рассказывает о покупке имения, ремарки «*Слышно, как настраивается оркестр*» и «*Играет музыка, Любовь Андреевна опустилась на стул и горько плачет*» лишь добавляют драматизма – звуки оркестра поражают своим диссонансом с настроением большинства персонажей.

В начале четвёртого действия автор знакомит нас с новой группой внесценических персонажей: «*За сценой в глубине гул. Это пришли*

прощаться мужики. Голос Гаева: “Спасибо, братцы, спасибо вам”». Мужики, пришедшие попрощаться, – ещё один символ безвозвратно уходящего прошлого, перешёптывания и смешки недоверчиво предвкушают будущее, в то время как голос со двора уже зовёт за собой («Голос в дверь со двора: “Ермолай Алексеич!..” Лопухин (точно давно ждал этого зова). Сию минуту! (Быстро уходит.)») в новую жизнь.

Мы выделяем несколько групп, к которым можно отнести внесценических персонажей «Вишнёвого сада»:

1. *Те, кто создают «фон» повседневной жизни героев*; они никак не влияют на события в пьесе, но помогают лучше узнать сценических героев (садовник, пастух, еврейский оркестр, половые (уборщики), французы, дамы, старый патер, няня, Анастасий, Петрушка Косой, Ефимьюшка, Поля, Евстигней, Карп, генерал (якобы приглашавший Гаева на работу) и т.д.).

2. *Исторические личности, сказочные персонажи, упомянутые к слову* (Бокль Генри Томас, Охмелия/Офелия, великаны из сказок и др.) Их с натяжкой можно отнести к собственно внесценическим персонажам пьесы; эти упоминания, на наш взгляд, нужны для того, чтобы читатель-зритель мог судить об эрудиции, образованности сценических героев – или об их желании прослыть таковыми.

3. *Те, кто помогают узнать о прошлом сценических персонажей и об их происхождении*. Это, в частности, отец Лопухина, Фёдор Козоедов – отец Дуняши, отец и дед Раневской и Гаева, муж Раневской, её сын Гриша, мать Раневской и Гаева, отец и матушка Шарлотты, немецкая госпожа, генералы, адмиралы, бароны (которых когда-то приглашали на балы), отец Симеонова-Пищика. Хотя у многих из этих персонажей были какие-то ожидания, мнения в отношении сценических героев, хотя они влияли на их прошлое, всё же нельзя говорить о влиянии представителей этой группы на ход событий, на настоящее и будущее сценических героев пьесы.

4. *Те, кто непосредственно влияют на ход событий*, непосредственно участвуют в действии или особенно сильно влияют на мысли и поступки

сценических героев (любовник Раневской, ярославская тётушка, купец Дериганов, мать Яши, мужики, старик с кухни – тот, кто первым сообщил о продаже сада).

Глава вторая. Друг-любовник Раневской и парижская тема

Больше всего в пьесе «Вишнёвый сад» упоминаний о таком внесценическом персонаже, как парижский друг-любовник Раневской. Парижский он не по происхождению, а потому, что, преследуя Любовь Андреевну, последовал за ней в этот город. В пьесе нами найдено свыше сорока упоминаний парижского друга-любовника Раневской и, шире, всей парижской темы в целом. В третьем действии становится особенно явным: если вишнёвый сад будет спасён, жизнь Раневской будет продолжаться в том же ритме, что и всё лето, а если нет, ей придётся вернуться в Париж. Чего же она хочет больше?! На чаше весов с Парижем – ещё и новая «болезнь» друга-любовника, о которой он сообщает в телеграммах (позднее Любовь Андреевна упомянет об этом), а значит, страстное желание Раневской опять – в который уже раз – помочь ему, спасти его. Одна из ремарок показывает, что Раневская бережно хранит очередную парижскую телеграмму вместе с платком, ей уже не хочется рвать её не прочитав. После решения судьбы имения и сада слова Любви Андреевны «Я за границу» звучат как лозунг к новой жизни; именно «я» без всяких «мы», в эту жизнь она вступает одна, не обременённая дочерью, Шарлоттой или ещё кем-то, это новая жизнь с НИМ. Особенно режут слух эти слова Раневской, если вспомнить то, в чём она признавалась раньше: «...Без вишневого сада я не понимаю своей жизни, и если уж так нужно продавать, то продавайте и меня вместе с садом». Временно ли нынешнее нечуткое спокойствие героини? Как бы то ни было, ни дома, вишнёвого сада, ни жизни Фирса уже будет не вернуть, даже вернись в итоге Раневская.

Несмотря на то, что парижский друг-любовник Раневской является внесценическим персонажем, есть весомые основания полагать, что он один

из самых главных героев пьесы, ведь он так тесно связан со всем, что происходит в комедии. Причём влияет он и на прошлое, и на будущее героев – не только Раневской: ведь от её поступков во многом будет зависеть и судьба её дочерей, и судьба слуг.

Глава третья. Другие внесценические персонажи, особо значимые в пьесе

Сопоставим образ внесценического персонажа, которого поначалу сложно отнести к определённой группе, – Дашеньки Пищик (это дочь Симеонова-Пищика) с образом парижского друга-любовника (он отрицательно окрашенный персонаж пьесы, а образ Дашеньки, наоборот, окрашен положительно). Упоминание о Дашеньке встречается гораздо реже, не говоря уже о том, что Даша присутствует в речи лишь одного человека – её отца. Дашенька никак не влияет ни на внешние, ни на внутренние события пьесы. На наш взгляд, её роль в комедии заключается в раскрытии образа Симеонова-Пищика. В его жизни есть всего два важных вопроса: дочь и деньги. И если деньги – его проблема, то Дашенька (а он не зовёт её иначе – ни Дарья, ни Даша, ни Дашка...) – единственная отрада и гордость. При каждом удобном случае он старается рассказать о ней, упомянуть, какая она умная и славная. Но остальные остаются глухи к этому – как часто бывает у Чехова, герои не слышат друг друга.

К списку наиболее значимых внесценических персонажей пьесы «Вишнёвый сад» можно отнести и ярославскую тётушку (бабушку). На первый взгляд может показаться, что это лишь мимолётный персонаж, подающий главным героям ложные надежды на улучшение обстоятельств. Да и упоминаний о ярославской графине значительно меньше, чем о парижском друге-любовнике Раневской. Но всё-таки ярославская бабушка сыграла свою роль, и пусть имение продано, она сделала нечто более важное – невольно дала Раневской возможность вернуться в Париж. Сама Раневская не видит абсурда ситуации и считает вполне нормальным потратить

присланные для Ани деньги на свою жизнь с любовником. О дальнейшем будущем Ани известно только, что ей предстоит выдержать экзамен в гимназии, а после – работать и помогать тем самым матери (таковы, по крайней мере, планы самой Ани). Значит ли это, что оставшаяся без денег и поддержки близких девушка вынуждена жить под чужой крышей? Быть может, ярославская бабушка не зря не доверяет Раневской и Гаеву? Не потому ли она прислала всего пятнадцать тысяч? Возможно, она хотела проверить, куда потратятся её деньги, а главное, на ЧЪИ нужды, и скупость тут вовсе не причём? Это один из тех моментов, которые Чехов оставляет на размышление читателю.

В перечень наиболее значимых внесценических персонажей мы включаем и богача Дериганова – предполагавшегося покупателя вишнёвого сада. Он упоминается в пьесе всего два раза, во втором и третьем действиях, но колоритность этого персонажа не позволяет усомниться в его значимости. Лопухин с таким жаром, не смущаясь нетактичности ситуации, описывает торги с Деригановым, что становится ясно: для него это не просто торг, а настоящая схватка, и противник его силён. Победа над Деригановым – как личное достижение, выход на новый жизненный уровень, завоевание нового статуса среди окружающих. Впрочем, во многом это и торжество реванша – не над Раневской или Гаевым, а над сословием, которому испокон века служили его предки.

Даже трагически погибший сын Любви Андреевны – ещё один внесценический персонаж «Вишнёвого сада» – не занимает больше первого места в её сердце. На протяжении всей пьесы мы можем видеть, как постепенно этот внесценический герой уходит из жизни Раневской, а в конце пьесы память о нём остаётся лишь в стенах проданного имения, в то время как все его обитатели покинули родовое гнездо. Если сопоставить Гришу и парижского друга-любовника, то можно проследить, как память об одном постепенно затмевает перспективы будущего с другим. С каждым действием

упоминаний о Грише всё меньше, и по своей конструкции они становятся короче.

Если сравнить внесценических персонажей у Чехова с внесценическими персонажами в пьесах его предшественников, то мы увидим, что у Чехова роль «наиболее значимых» внесценических персонажей весомее, чем у Грибоедова и Островского, а их число – больше. Чехов тут наследует не Грибоедову и Островскому, а Гоголю; не только его «Ревизор», но и «Женитьба», и «Игроки», и даже каждый «драматический отрывок» вмещает десятки внесценических персонажей⁷.

Некоторых персонажей «Ревизора» можно сопоставить с наиболее важным внесценическим персонажем «Вишнёвого сада». Парижского друга-любownika Раневской можно соотнести, во-первых, с Андреем Ивановичем Чмыховым – именно он посылает городничему письмо-предупреждение о визите ревизора. Оба они – загадочные персонажи, посылающие героям пьес важные письма, что содержат судьбоносную информацию (на кону стоит личное счастье в одном случае и социальный статус – в другом). Эти внесценические персонажи связаны тесными узами с главными героями пьес (с Раневской, с городничим) и оказывают влияние на ход событий пьесы. Помимо Чмыхова, есть и ещё один внесценический герой в «Ревизоре», которого можно было бы сравнить с парижским другом-любownikом Раневской. Это не кто иной, как сам Ревизор. Данные внесценические персонажи сходны между собой по впечатлению, производимому на окружающих: слегка зловещее, пугающее, словно бы парализующее волю что чиновников уездного города (таков внесценический ревизор), что Раневской (таков её внесценический любовник).

В отношении ярославской тётушки также выявилось целых два сопоставимых внесценических персонажа: Татьяна Юрьевна в «Горе от ума», к которой так настоятельно Молчалин советовал Чацкому обратиться за

⁷ См. об этом: Копенкина У.А. Проблема автора в драматургических текстах Н. В. Гоголя. Автореф. дис. ... к. филол. н. 10.01.01. Саратов, 2011. С. 15-16.

покровительством, а также отец Хлестакова в «Ревизоре». Несмотря на массу различий, основная функция у них одинакова, и эта функция – покровительство. В той или иной степени, от них зависит материальное и социальное положение героев пьес. Да и восприятие этих внесценических персонажей чем-то похоже: все говорят о них как о чём-то далёком (зачастую к этим лицам относятся с неприязнью), но тем не менее важным и значимым для их благополучия.

Характер Дашеньки, на наш взгляд, похож с характером брата Скалозуба из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Оба тихие, любят читать и учиться. Они малоинтересны «наиболее активному» составу персонажей пьес, и только самые близкие готовы о них говорить (Симеонов-Пищик – с любовью и гордостью, Скалозуб – с неодобрением и непониманием).

Купца Дериганова опять-таки можно сравнить с самим Ревизором из одноимённой пьесы. Дериганов, как и Ревизор, имеет некую власть над героями пьес. Их имена находятся на слуху, но образ остаётся покрытым тайной. Мы знаем только, что это весьма влиятельные люди, занимающие солидную должность, и что они имеют власть над сценическими героями на определённый промежуток времени (пока не пройдёт аукцион, пока не завершится проверка).

А. П. Скафтымов отмечает, что во всех пьесах Чехова «носителями внутренне-конфликтного состояния являются не один, не два выделенных персонажа. Страдают все (кроме очень немногих, жёстких людей)»⁸. Нам стало интересно, распространяется ли данное явление на наиболее часто упоминаемых внесценических персонажей «Вишнёвого сада».

О парижском друге-любовнике Раневской мы узнаём лишь со слов других, сценических персонажей, мнение которых может быть предвзятым. Нередко это является поводом для создания определённого ярлыка,

⁸ Скафтымов А.П. К вопросу о принципах построения пьес А. П. Чехова // Поэтика художественного произведения. М.: Высшая школа, 2007. С. 367—396.

избавиться от которого не так-то просто. На наш взгляд, ему ДЕЙСТВИТЕЛЬНО плохо без Раневской (пусть и больше в материальном, скорее, плане, чем в духовном). Он просит её вернуться, пишет телеграммы... Парижского друга Любови Андреевны тоже можно причислить к страдающим героям пьесы – правда, страдания его несколько иного характера.

По-своему раскрываются возможные переживания ярославской тётушки (бабушки). Изначально она представляется читателю чопорной женщиной строго воспитания и старой закалки (по крайней мере, такой она может показаться со слов Гаева). Но всё же есть один человек, к которому бабушка привязана всей душой, – Аня. Единственная её наследница (исходя из размышлений Гаева, напрашивается вывод, что прямых наследников у ярославской тётушки нет). Можно предположить, что волнение ярославской бабушки связаны со страхом за будущее Ани (напомню, она всё-таки прислала для Ани деньги, хоть и небольшие).

Переживания Даши Пищик (самого светлого и положительного внесценического персонажа) основываются, прежде всего, на беспокойстве за отца, который увяз в долгах. Она ничем пока ему не может помочь, кроме как стать его гордостью: быть вежливой, много читать и хорошо учиться, попытать счастья в лотерее... Но может ли быть такое, что, помимо переживаний за отца, есть и ещё одно, более личное? Помимо Раневской, есть только один персонаж, о котором (со слов Симеонова-Пищика) упоминает Даша, и этот персонаж – Лопахин. Возможно ли тайное чувство к Лопахину у скромной, почти призрачной Даши? Текст пьесы даёт внимательному читателю повод задуматься об этом.

Все вышеперечисленные внесценические персонажи так или иначе имеют отношение к имению Раневской, вишнёвому саду. Но связываемые с ним ниточки у всех совершенно разные. И чем теснее они затрагивают тему личных взаимоотношений (семейный конфликт с ярославской тётушкой, отношения Раневской с парижским другом-любовником), тем прочнее их

связь с вишнёвым садом, тем сильнее внутренние переживания, острее конфликт между данным и желаемым.

Заключение

На основании проделанного нами исследования можно сделать вывод, что в комедии Чехова «Вишнёвый сад» нет «случайных» внесценических персонажей. Даже, казалось бы, самый незначительный из них выполняет определённую функцию в пьесе. Благодаря «подводным течениям», так характерным для чеховского творчества, образы многих действующих лиц раскрываются совершенно с иной стороны. Да и сюжет самой пьесы кардинально меняется. Например, такой внесценический «персонаж», как вишнёвый сад, становится вуалью, позволяющей главным героям скрыть друг от друга истинные причины своих переживаний. Но это не значит, что вишнёвый сад вовсе отодвигается на второй план – наоборот, он, оставаясь за сценой, в какой-то мере даёт толчок своим обитателям для переосмысления своих жизней. Именно благодаря вишнёвому саду, а вернее, его продаже, Любовь Андреевна понимает, *что*, а вернее, *кто* для неё на первом месте. Она уже не закрывается от своей любви, но спешит к ней навстречу. В то же время, вишнёвый сад осуществляет мечту ещё одного героя – Ермолая Лопахина.

Благодаря вишнёвому саду и его судьбе, благодаря устремлениям и телеграммам другого внесценического героя, парижского друга-любownika Раневской, практически для всех героев пьесы начинается новая жизнь. Хорошо это или плохо, автор оставляет на размышление читателям.

Задачи, поставленные нами, были последовательно решены. Нами выявлены и классифицированы все внесценические персонажи «Вишнёвого сада», установлены те из них, кто наиболее сильно влияет на ход событий в пьесе, и то, *как именно* они на него влияют. Кроме того, мы убедились, что даже эти внесценические герои по-своему страдают, даже они являются носителями того внутренне-конфликтного состояния, которое свойственно и большинству героев Чехова.